

Выставка картин "Союза русских художников"

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.
М., "Художественная литература", 1977

OCR Бычков М. Н.

{* Впервые опубликовано в журнале "Вестник жизни", 1907, No 2.}

Передо мной лежит последний номер "Vorwärts'a" {"Vorwärts" ("Вперед") -- газета немецкой социал-демократии.} с передовицей об избирательной кампании, ее лозунгах, ее смысле. В этой политической статье я читаю такую фразу: "Пролетариат стремится не только к полноправному участию в использовании материальных благ, но и к полному участию в наслаждениях духовными сокровищами нашей новейшей культуры. Пролетариат не хочет больше быть каким-то удобрением для произрастания цветов культуры, он хочет стать ее носителем и участником".

Наш русский пролетариат, борясь за первоначальные политические права и минимально удовлетворительные условия труда и быта, может еще только предчувствовать, предугадывать высшие формы того "культуркампа" {Культуркамп -- борьба за культуру.}, который он призван вести, или хотя бы те требования, которые уже близки сердцу огромного процента пролетариата немецкого. Но уже теперь социал-демократическая интеллигенция России должна, по мере сил, развивать указанный "Vorwärts'ом" тезис.

Пусть пролетариат услышит от своей интеллигенции в ясных словах то, что смутно угадывается им, пусть узнает от нее о существовании мира науки, искусства, мира познания и красоты, из которых буржуазия изгнала его к великому ущербу для самой культуры. Сам же интеллигент-демократ не должен бояться своих философских, научных и эстетических запросов, как дьявольского наваждения, как соблазна, как преступных движений своей интеллигентской души; нет, эти запросы, которыми красна духовная жизнь человека, священны и законны.

Они будут стоять в противоречии с народничеством толстовским, народничеством барски-покаянного толка, но они находятся в гармоническом консонансе с правильно понятым пролетарским социализмом. Пусть толстовец мечтает об опрощении, об искусственном подавлении интеллигентной стороны своей души, о том, чтобы культурно опуститься до мужика с целью "нравственно до него подняться". Социал-демократ стремится к тому, чтобы помочь пролетариату подняться до науки и красоты, до культуры, выработанной всем человечеством, в той ее части, которая действительно ценна, действительно дарует благородные наслаждения, укрепляет душу, зажигает энтузиазм.

"Я хочу наслаждаться духовными сокровищами современной культуры", -- говорит немецкий рабочий устами "Vorwärts".

Но ведь современная культура буржуазна?

На первом Иенском партийтаге {Ошибка: имеется в виду Готский партийный съезд 11--16 октября 1896 года, на котором Вильгельм Либкнехт критиковал натурализм и декаданс в искусстве.} немецкая социал-демократия вела большой спор об искусстве. Одни, в том числе старый Либкнехт, клеймили буржуазное искусство современности, другие -- защищали его культурную ценность.

Конечно, никогда еще к чистому золоту искусства не примешивалось столько шлаков, как в капиталистическую эпоху, особенно в переживаемый нами последний ее период. Но в искусстве прошлого и отчасти даже в искусстве современном есть чудные сокровища, богатейшее наследие, оставленное художниками, сплошь и рядом замученными буржуазией, великому борцу за культуру, за гуманизм, за красоту жизни -- растущему пролетариату. Пролетариат -- не только естественный наследник классической философии, как говорил Энгельс, он также естественный наследник и классического искусства. Но, давно возмужалый политически, он еще отрок в философских и эстетических вопросах, и он с радостью примет помощь интеллигента, перешедшего к нему с открытой душой из лагеря "ликующих, праздно болтающих, обгарывающих руки в крови" и готового со всем умением и всею искренностью открыть перед ним ценность духовного наследства, которое ждет его понимания.

Да, пролетариат вступит во владение своим культурным наследием, но он серьезно почистит его, он отделит пшеницу от плевел, которые пока преобладают, и -- "плевела будут сожжены огнем". Пролетариат идет во всем величии своих полномочий судить живых и мертвых художников.

С современной культурой дела обстоят очень неважно. Если в последнее время эстетика вновь